

МАРИЯ УСТИНОВА

ЭФФЕКТ
КРОВИ
ГОРОДСКАЯ ОХОТНИЦА
КНИГА ВТОРАЯ

Мария Устинова

**Эффект крови 2.
Городская охотница**

«Литнет»

2018

Устинова М.

Эффект крови 2. Городская охотница / М. Устинова — «Литнет»,
2018

Думала ли я, отправляясь на встречу с подругой, что скоро столкнусь с вампирами? Снова увижу мужчину, которого ненавижу всей душой? Кажется, мне опять не оставляют выбора. Но в этот раз все будет иначе. Просто так они меня не получат... Также в тексте:- властный герой с тяжелым характером - сложные отношения - разница в возрасте - сильная героиня

© Устинова М., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Дисклеймер

Все герои и события вымышлены, происходят в вымышленном месте. Все совпадения случайны. Книга предназначена для читателей старше 18 лет. Сцены эротики, жестокости или насилия, в том числе сексуального, употребления алкоголя или табака, нецензурная брань, и другие спорные моменты служат исключительно для раскрытия художественного замысла, присутствуют с художественными целями, и осуждаются автором.

Мы с Лазарем стояли на дороге и смотрели на огни города. Город простирался далеко впереди, совсем как на ладони, и казалось, что весь он – наш. Мы были здесь, прошли от начала до конца, познали его тайны, видели тех, кто правит городом в ночи, и заработали право считать его «своим».

Теперь я стояла на этом месте три года спустя. Шуршал под ногами тот же гравий, в лицо лениво дул ветер, только прохлада была не летней – зимней. И еще изменился цветной рисунок городских огней. Город стал больше.

Я подышала на холодные ладони и пошла к машине.

Вчера полузабытый голос из далекого прошлого в моем телефоне позвал меня сюда. Голос звали Мариной. Марина не явилась.

Я переключила передачу, осторожно развернулась и вырулила на дорогу. Тишину и воспоминания оборвал звонок мобильного.

– Алло.

– Привет, охотница.

– Кто это?

Голос был мужским, а значит, посылаю к черту. Хотя Марину я бы тоже послала: нечего опаздывать в такой холод.

– Не узнала?

– Представиться надо, – сказала я. – У меня память не резиновая.

Я бросила трубку обратно на приборную панель.

Еще один привет из прошлого. С тех пор, как я развелась и Эмиль перестал оберегать мой «покой», а номер телефона появился в справочниках и еще черт знает где, возникло новое неудобство в жизни. Месяца не проходило без звонков «друзей» и прочих знакомых, жаждущих восстановить общение. Я уверяла, что друзей у меня нет, а денег не одалживаю даже под проценты, и не очень вежливо посылала.

Марина – другое дело. Раньше я называла ее подругой. Мы вместе входили в группу Лазаря. Эта девушка с яркими, осенними волосами и россыпью веснушек, произвела на меня сильное впечатление. Она на всех его производила.

Кепка, лихо заломленная на ухо, широкая ухмылка и дружелюбный взгляд. Люди, которые умеют так смотреть, становятся друзьями на всю жизнь, такими, чтобы хоть в огонь за тебя, хоть в воду, или врагами, ненавидящими так же честно и открыто. С душой нараспашку.

У меня еще был звонкий голос и заразительный оптимизм. Я сама еще была – хоть в огонь, хоть в воду, была еще – хоть куда. Наши глаза горели таким родственным огнем и азартом прогнать жизнь под себя, что никто и не сомневался, что мы станем подругами.

Мы и стали. Пока я не встретила Эмиля.

Хотелось бы сказать, что он стал нашим рубежом, перечеркнул отношения, но не было яркого разрыва и драмы. Просто вернулся к ней потрепанный Лазарь и сказал, что я больше не в группе. С тех пор я ее не видела, дружба поистрепалась и забылась. Когда тебе восемнадцать

можно дружить взахлеб, навсегда... А спустя год дружба «навсегда» уходила и стучала в двери другим.

Я бы хотела встретиться, оживить воспоминания. Ненавязчиво смеяться и перечислять сплетни про старых знакомых. Хотела, но знала – ничего не выйдет. Встретимся и сразу поймем: то, что казалось забавным, уже не смешно, жизнь сложилась по-разному. Она была охотницей, я – женой вампира. Нам не о чем говорить.

Она наверняка собиралась взять в долг. Чудес не бывает. Единственное, что настораживало – странное место встречи. Звать за город, чтобы одолжить денег? Маринка всегда была странной, взбалмошной девчонкой с неожиданными идеями.

Теперь мне хотелось добраться до дома, упасть в горячую ванну и согреться.

Я въехала в город по мосту и включила дворники – стряхнуть налетевший снег. На стекло сразу налипли новые снежинки. Узорчатые крошечные кристаллы выглядели на удивление нарядно в желтом свете фонарей. Я так засмотрелась, что чуть не проехала на красный и резко прыгнула на тормоз. «Мерседес» встал на светофоре как вкопанный, сзади возмущенно про-сигналили.

Я стояла на проспекте. Еще не поздно и город жил в полную силу: светились витрины и вывески, прохожие толпились на остановках. Крыльцо магазинчика напротив, щедро переви-тое гирляндами, светилось в темноте. В заснеженной клумбе стояла елочка, украшенная круп-ными красными и синими шарами.

Еще немного и на главной площади поставят елку. У всех полным ходом шла подготовка к празднику, одна я не торопилась. Ах, что это будет за праздник! Первый Новый год без Эмиля.

Я улыбнулась, чувствуя, как повышается настроение. Вот уже два месяца я пребывала в полной эйфории и не сразу поняла, что это чувство называется свободой. Радость доставляли самые простые вещи, мир обрел краски после того, как ушел Эмиль... После того, как я ушла от Эмиля, поправила я себя.

Я автоматически коснулась безымянного пальца. Обручального кольца там уже не было.

Телефон на приборной доске вновь зазвонил. Я взяла трубку, почти на сто процентов уверенная, что Марина хочет извиниться за сорвавшуюся встречу.

– Да?

– Приезжай, – я узнала голос Эмиля.

Это было так неожиданно, что я вздрогнула: не стоило вспоминать бывшего к ночи. Пло-хая примета.

– Какого черта ты раскомандовался? – страх придал мне необходимой злости.

– Если ты не приедешь ко мне сейчас, я приеду к тебе сам. Это не телефонный разговор. Я жду.

Он бросил трубку.

Я стояла на светофоре, пока мне не за сигналили сзади. После короткой внутренней борьбы я свернула влево вместо того, чтобы направиться прямо, к дому.

Придется ехать, если я не хочу видеть его в своей квартире. Надеюсь, это действительно важно... И надеюсь, ничего страшного.

Глава 2

Я остановилась перед высокими коваными воротами. Не знаю, как Эмиль провернул эту сделку, но дом бывшего мэра теперь принадлежал ему.

За оградой ничего не изменилось, посередине двора торчала огромная клумба, занесенная снегом, если разворачиваться к выезду, то только вокруг. Так непрактично. Лично я снесла бы клумбу и сделала полноценную парковку. От ворот расчищенная дорожка вела к крыльцу. Широкое крыльцо освещали фонари.

Незнакомый вампир за воротами что-то сказал в рацию и створки начали открываться. У меня противно сосало под ложечкой. Было странно, что теперь здесь живет мой муж. Бывший муж.

В последний раз я видела Эмиля два месяца назад: он был почти полностью покрыт кровью и таскал за ногу убитого хозяина города. Это меня изменило. Я не знала, чего ждать от встречи и нервничала.

Он стоял на крыльце. Фары на мгновение выхватили его из полутьмы, и я медленно проехала мимо, подыскивая, где припарковаться. Я, если честно, вздрогнула. Как говорится, с глаз долой – из сердца вон, но меня пробрало, как только я его увидела.

Может, развернуться и свалить поскорее? Усилием воли я обуздала панику, вспомнив, что у меня при себе пистолет и вообще... Я ведь охотница на вампиров. Я могу за себя постоять. Мне нечего бояться. Прежде чем выйти из машины, я расстегнула пальто и нащупала рукоятку пистолета. Хорошо.

Я направилась к крыльцу, не спуская с Эмиля глаз. Это напомнило мне случай, когда в подворотне я столкнулась с бродячей овчаркой, которая в упор смотрела на меня, насторожив уши. Тогда я обошла ее полукругом, точно так же наблюдая за ней.

Эмиль был одет в серую парку поверх делового костюма – выглядел он респектабельно. Если он напился крови, парка ему не нужна, но, когда на улице минус двадцать трудно не выделяться в толпе без верхней одежды. Вампиры, как и все хищники, не любят привлекать внимание. Светлые волосы шевелились на ветру, довольно холодном, но Эмиль даже не поежился.

Он окинул меня профессиональным взглядом убийцы, словно мысленно обыскивал в поисках оружия, но ничего не сказал.

Я первая не выдержала и нарушила молчание:

– Привет, Эмиль.

Он только кивнул и пошел к дверям. Мне не осталось ничего другого, как пойти следом.

Маленькая комната на втором этаже, в которой я никогда не бывала прежде, напоминала дешевый офис. Я даже заподозрила в ней помещение для персонала – комнату охраны, например.

Жалюзи на окнах, серо-голубоватые тона обстановки, в конце комнаты письменный стол. Эмиль занял место за столом и предложил:

– Садись.

Я устроилась напротив с интересом рассматривая бывшего мужа. Он не изменился. Совсем. Даже выражение лица было прежним: жестким и усталым. А я думала, мой уход должен его смягчить. Ну-ну.

Он сцепил руки в замок, и я непроизвольно взглянула на правую кисть. Пару месяцев назад ему отрезали безымянный палец – вместе с обручальным кольцом. Теперь палец был на месте – слегка кривой, что подсказывало о травме в прошлом, но он был, черт возьми. А вампир не сможет восстановить такие повреждения без крови.

Я снова взглянула Эмилю в глаза, холодные и почти безмятежные.

– Что случилось? Зачем ты звонил?

– Хотел поговорить, – у него дернулась щека.

Нервный тик? У Эмиля? Обычно он контролирует себя лучше. Даже если все летит к черту – он держит лицо и уважает тех, кто умеет это делать. Поэтому я в число уважаемых им людей не входила.

Эмиль гордился умением скрывать чувства, но все равно я научилась их видеть – он нервничал. Мне пришло в голову, что он может бояться меня так же, как и я его. А страх он проявлять не любит, это не в его характере.

– Не замечала ничего странного в городе?

Меня кольнуло неприятное предчувствие. Потому что прошедшей осенью я задавалась этим вопросом и вылился он в кошмарную историю, которая чуть меня не убила. До сих пор удивляюсь, как выжила в той мясорубке.

– Что произошло?

Эмиль открыл ящик стола, прошуршал в глубине и вытащил обычную пластиковую папку. Внутри что-то было. Я взяла, помяла – стопка листов и какая-то мелкая вещь...

– Что это? – насторожилась я. – Надеюсь, не какая-нибудь пакость? Ты меня пугаешь.

– Открой.

Я расстегнула папку. Зря я это сделала. Нужно было слушать голос разума и ехать домой.

Там оказались семь фотографий, лист с напечатанным текстом и золотая цепочка со странной подвеской в форме лаврового листа.

На снимках я увидела мертвую женщину. На одном из фото шея и часть ключицы изображены крупным планом. Они были разорваны. Прежде я только один раз видела подобные раны – на собственной шее. Укус вампира. На этот раз – смертельный.

– Что думаешь? – как ни в чем не бывало спросил Эмиль.

Я раздраженно бросила фотографии на стол.

– Зачем ты мне это показал?

– Хочу узнать твоё мнение.

– Ее загрыз вампир, этого хватит? Не исключено, что убийца ты.

– Мне не нравится сарказм.

– Мне тоже, – призналась я по секрету.

Мы неприязненно смотрели друг на друга поверх фотографий на столе. Сквозь благородную маску Эмиля на миг проступило презрение. Еще бы, я не только его бывшая жена и охотница на вампиров, уже за это стоило бы предать меня анафеме, хуже того, он больше не может мной управлять. Представляю, как он злится.

Взгляд вернулся к фото.

Девушку на снимках я не знала. Молодая, красивая, наверняка у нее кто-то был, родители или муж, к кому она больше не вернется. Чтобы стать жертвой вампира в наше время, нужно иметь редкое невезение.

Это умерило мой пыл, и я подобрала фото, снова их рассматривая.

Наверное, на это Эмиль и рассчитывал – на мою человечность.

– Что случилось? – повторила я.

– Ее нашли сегодня ночью за «Фантомом». В тупике на заднем дворе клуба.

– Где тело?

– В криминальном морге, вероятно. Не знаю, куда отвозят жертв насильственной смерти.

Я порадовалась, что практичные вампиры не избавились от нее, и скорее всего она попадет домой и ее нормально похоронят, хотя причина смерти будет другой. Иногда я задавала себе вопрос, хорошо это или плохо, что мир не подозревает о том, что ночные твари реальны. Каждый раз ответ оказывался разным.

– Чего ты хочешь от меня?

– Ты должна этим заняться.

От неожиданности я выронила фотографии.

– А почему я?

– Ты охотница.

– Мне кажется, причина в чем-то еще, – я подняла брови.

– У тебя есть опыт. Ты застрелила вампира.

– Тебе нужен убийца?

Эмиль не ответил. Если он не объяснится, я уйду и больше никогда не буду отвечать на звонки телефона.

– Мне нужен охотник, который его выследит. Убивать никого не придется.

– Почему ты не привлечешь своих? Ты мэр, у тебя полно силовиков, выследи и оторви ему голову. В чем проблема?

Эмиль усмехнулся и тут кусочки пазла встали на место.

– Ты допускаешь, что это мог сделать кто-то из твоих и поэтому хочешь охотника, – «догадалась» я. – А кроме меня ты никому не можешь доверять.

Между нами много что было, так что Эмиль знает меня как облупленную. Я ему не нравлюсь, но он точно знает, чем я дышу и что за мной не тянется никакой темной истории. Как всегда, когда Эмилю прижарят хвост ему и обратиться-то не к кому, кроме бывшей жены.

Кажется, чувства отразились на моем лице.

– Я тебе многое дал, Яна. Ты не можешь отказать.

– Это ты про квартиру, машину и старый бизнес?

Все от «старой» жизни он оставил мне: свой «мерседес», на котором я ездила, квартиру в которой жила. Доход от рекламного агентства мы получали пополам и на жизнь хватало.

Но я не просила об этом и считала, что это вроде компенсации за ужасные три года брака.

– Было бы лучше, если бы я оставил тебя ни с чем?

Я не стала лукавить:

– Не совсем так, – одернув себя, я перестала лукавить совсем. – Нет.

Он прав, начинать жизнь с полного нуля я не готова. Теперь он хотел, чтобы я ответила тем же. Оплатила должок. Хитрый Эмиль.

– Я тоже оказала тебе услугу, – напомнила я.

Я убила бывшего мэра, освободив Эмилю место и тем спасла его от расправы. Охотники не принимают заказы на тех, кто у власти – это первое правило охотника. Ему очень повезло.

– Я заплачу, – вдруг сказал он. – Любую сумму, какую захочешь, можешь не стесняться. И предлагаю тебе должность городского охотника.

– Городского охотника?

– Это очень щедрое предложение, – произнес Эмиль, через силу проглотив окончание «для тебя». Как не подавился только. – Ты сможешь контролировать охотников, даже вампирам придется с тобой считаться.

Я хотела сказать, что им и так придется, но промолчала. Городской охотник, по сути, означал правую руку мэра. Даже вампирам нужны люди, которые будут выполнять за них грязную работу и следить за охотниками в городе. Да, этот статус давал власть, но у него был существенный недостаток...

– И подчиняться тебе? – кисло улыбнулась я. – Нет, спасибо.

– Не торопись, подумай.

Эмиль смотрел на меня, приподняв брови и с превосходством в глазах. Выражение было мне знакомо, но сейчас, по крайней мере, он спрашивал мое мнение.

– Я подумаю.

– Прекрасно, – кивнул он. – Когда приступишь?

Он уже знал, что я соглашусь.

Я переместила взгляд на фото с мертвой девушкой. Приоткрытый рот, застывшие глаза – что, интересно, она подумала, когда в нее впились клыки того, кого не существует?

Если она не охотница, конечно. Это я тоже должна выяснить.

– Мне придется привлекать разных людей для розыска... Кому я могу доверять?

– Я дам тебе помощников. Здесь, – он положил поверх папки с фотографиями черную «флешку», – краткая информация о каждом. Я понимаю, ты их не знаешь, но времени знакомиться нет. И еще, мне нужна полная анонимность. Никто не должен знать, что по городу бродит бешеный вампир.

Задача усложнилась до невозможной.

– Эмиль, тело нашли за «Фантомом»... Об этом уже все знают.

– В клубе свидетелей не было.

– Но кто-то нашел тело, к примеру...

– Я, – сказал Эмиль.

– Что – ты?

– Я ее нашел.

– Серьезно? – я опешила. – А зачем тебя понесло на задний двор?

Вместо ответа он вручил мне папку. Полчаса назад я пребывала в полной эйфории от того, что не вижу и не слышу Эмиля. И тут появляется он и начинает вить из меня веревки. Это когда-нибудь кончится?

– Я вижу, тебя это злит. Тебя устраивает, что мэр города – я?

– Абсолютно и полностью, – вынуждена была я признать.

– Ты хочешь, чтобы все так и осталось?

– Да, – ответила я, прикидывая, куда он клонит.

– Я мэр всего два месяца. Это мизерный срок, и вот, уже вампирская жертва на моей территории.

– Может, у прошлого мэра такие проблемы возникали каждую неделю? Ты же не знаешь.

– Я не верю в совпадения. Ты хочешь, чтобы я остался мэром?

– Шантаж? Так не честно, – усмехнулась я. Он оставил реплику без внимания, для Эмиля это все не шутки. Кажется, он действительно опасается за свою жизнь.

Я стерла с лица неуместную улыбку. Может он и прав. Вампиры редко становятся бесконтрольными убийцами, редко теряют голову и начинают «следить», но еще рано делать выводы.

В любом случае, жертва вампира, это не смешно.

– Сегодня я ничего от тебя не требую, – продолжил он. – Отбери группу для работы и завтра в девять вечера жду отчет, понятно?

Я утвердительно буркнула, что всегда готова.

Эмиль проводил меня до двери и любезно улыбнулся на прощание.

Я осталась одна на парковке с папкой в руках и миллионом проблем от ненаглядного Эмиля. Жизнь, все-таки, не меняется. Появилось ощущение, что я сама затянула на шее петлю.

Дворники месили снег, а я уже почти засыпала. Рядом, на пассажирском сиденье валялась папка. Думать о завтрашних трудностях и новой встрече с Эмилем не хотелось.

Я въехала во двор, поставила машину в гараж и поднялась на четвертый этаж. Когда я справилась с замком и попала в квартиру, все на что хватило сил – это раздеться. Уже через пятнадцать минут я вошла под одеяло.

В кармане пальто снова зазвонил телефон.

Я перевернулась на бок, накрылась одеялом с головой и притворилась, что не слышу.

Глава 3

Утро началось в высшей степени странно – мне принесли цветы. Роскошный букет алых роз лежал под дверью, я споткнулась об него, когда утром вышла в магазин за свежими булочками.

Визит в кондитерскую пришлось отложить.

Цветы мне ни разу в жизни не дарили. Если предположить, что кому-то могла взбрести в голову эта глупая идея, то это мог быть либо Эмиль, либо Андрей. Он тоже был вампиром и неплохо ко мне относился. Я даже считала его другом.

Первым делом я отнесла букет на помойку, вторым – позвонила Эмилю и Андрею. Оба с неподдельным удивлением уверили, что цветы не их рук дело и вообще им бы никогда в голову не пришло: во-первых, дарить мне цветы, во-вторых, делать это таким дурацким способом.

Потом Андрей с интересом спросил: «Это намек?», а Эмиль с подозрением: «Чего ты добиваешься?», я тему развивать не стала и положила трубку.

Версию о таинственном поклоннике я отмела сразу. Был вариант, что неизвестный перепутал квартиры и положил букет не той девушке. Не сомневалась я только в том, что место этим цветам в мусорном ведре. Подарки от незнакомцев я не принимаю.

Я сделала себе чай с лимоном и взгляд упал на папку, оставленную на кухонном столе. Про цветы я быстро забыла и вытряхнула вещи на стол, перемешав фото. Цепочку с подвеской и мятую бумагу с текстом на время отодвинула в сторону.

Снимки я разложила в ряд и внимательно рассмотрела. Не очень приятное зрелище. Что-то казалось в них странным, нелогичным.

Женщина лежала на спине, откинув голову, глаза смотрели вверх. Черное платье с крупными красными цветами, распахнутое серое пальто, из кармана торчит какая-то тряпка. Перчатки, решила я, присмотревшись. Шапки на ней не было и черные волосы в беспорядке разметались на асфальте.

На шее рваная рана. Я непроизвольно коснулась своего шрама.

В этом дело? Это меня смущает?

У меня такой же след, а я жива. Слишком мало у нее повреждений для смертельного исхода. Вокруг нет крови. Тоже странно.

Слишком театрально, слишком мелодраматично выглядит женщина. Если вас атакует вампир, вы не успеете выбрать красивую позу. После нападения остаются кровь, следы борьбы и растерзанное тело. Это больше похоже на место обеда львиного прайда, чем на художественную сцену. Значит, кто-то придал ей после смерти это положение.

Я взяла лист бумаги. Это оказалось что-то вроде свидетельских показаний, Эмиль описал, как нашел тело и свои наблюдения. Ничего экстраординарного, просто суть событий.

Я хмыкнула и подцепила пальцем цепочку. Она завращалась, перекручиваясь, кулон в виде лаврового листа заиграл на свету.

Зачем Эмиль забрал украшение? Считал, цепочка чем-то поможет? Я сгребла вещи обратно в пакет и сунула в сумку.

Обычно вампиры не убивают. Даже если выследит и нападет на случайную жертву, может покалечить, но убить вряд ли. Либо это нелепая случайность и девушка истекла кровью, не сумев вызвать помощь, либо он хотел убить.

Преступление произошло не на заднем дворе «Фантома», я была уверена – слишком мало следов. И этот кулон... Украшение может что-то значить. Я знала человека, которому можно показать вещь, и он прочтет двойной смысл.

Я быстро собралась и сбежала вниз. Мертвое тело в городе заставило шевелиться – где-то здесь был вампир, который не видел ничего особенного в том, чтобы избавиться от ненужного

донора. Это значило, что ему плевать, откроют на него охоту или нет. Я знала, что представляют собой эти твари, так что у меня слегка дрожали руки, когда я выруливала на проспект со двора.

Я должна выследить убийцу, сама подписалась на это. Я постараюсь ходить по самому краю и не дам втянуть себя глубже. Но если честно, это мало успокаивало.

Я припарковалась напротив Музея Изобразительных Искусств и несколько минут смотрела на стилизованные колонны за кованой решеткой. Это было хорошо отремонтированное здание, скромное, но со вкусом покрашенное в бежевый цвет. С этим местом у меня связаны неприятные воспоминания.

В последнюю нашу встречу мы не очень подружились с Максом. Не уверена, что он будет рад меня видеть. Двойной удар по настроению.

Я решительно пошла к главному входу. На крыльце курил охранник. Я взбежала по ступенькам, с томлением взглянула через стеклянные двери в вестибюль, и свернула к парню.

Он с интересом смотрел на меня.

– Я ищу Макса. Кажется, он работает здесь сторожем.

– А, Макс, – охранник махнул на дверь. – Попросите вахтера проводить.

– Вы не могли бы позвать его сюда?

Тот неопределенно пожал плечами, но согласился.

Я осталась на крыльце и отступила к стене, чтобы через двери меня не было видно. Макс вышел минуты через две, без шапки, в расстегнутой куртке, наброшенной на плечи, и удивленно закрутил головой.

– Привет, – сказала я.

Он оглянулся и лицо стало кислым. «Ее еще не хватало» – прочитала я в глазах, но он попытался изобразить улыбку. Улыбка вышла так себе, но и страха не было. Это давало надежду, что он согласится поговорить.

– Опять ты.

– И я тебя рада видеть. Нужна твоя консультация. Пошли в машину, чего здесь мерзнуть? – предложила я. – Ты не беспокойся... Никаких проблем, как в прошлый раз.

– В прошлый раз твой муж еще не был мэром, – спокойно ответил он. – Теперь-то что беспокоиться.

Отлично. Были у меня опасения, что он даже разговаривать не захочет.

– Я с ним развелась, – зачем-то ляпнула я. – В смысле, с мужем.

– Вот как? Поздравляю, – ответил он, сбега по лестнице.

Кажется, о наших отношениях с Эмилем в курсе весь город. Хотя, чему тут удивляться?

– Спасибо, – со вздохом ответила я.

В машине я села за руль, а Макс на пассажирское сиденье. Я включила печку, подержала руки под потоками горячего воздуха и размяв пальцы, полезла в карман.

Макс с любопытством наблюдал за мной. Ему было интересно, что я притащила. Я осторожно вытянула цепочку и покачала в воздухе. Макс поймал украшение и жадно всмотрелся в подвеску.

– Так, а что ты от меня хочешь, сориентируй.

– Скажи все, что думаешь.

– Судя по всему золото, плетение «бисмарк», ничего особенного...

– Меня интересует кулон.

– Довольно необычный. Думаю, сделано на заказ, слишком нетипично для массового потребителя. Лавр, если не ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – кивнула я. – В нем есть какой-то особый смысл? Как с моим кольцом, помнишь?

– Слушай, а мне за это голову не оторвут? – задумчиво пробормотал Макс.

– В этом нет ничего опасного.

– Ничего опасного, – повторил он, встряхивая цепочкой, чтобы кулон ровнее лег на ладонь. – Лавр – это символ власти. Победа, слава, – Макс пожал плечами. – Иногда его называют символом вечности, обновления жизни и бессмертия. Ну, еще можно в суп, но я ювелир, а не кулинар. Сделано украшение именно с таким смыслом – как символ или нет, не уверен. Это может быть и просто красивое и оригинальное изделие. Не факт, что кулон «говорящий».

– Говорящий? – нахмурилась я.

– Ну, – Макс пощелкал пальцами, подбирая слова. – Не несет вампирского посыла, хоть и является символом. Вот, например, у древних греков...

– Значит, особого смысла вампиры в него не вкладывали? – еще раз уточнила я.

Про греков слушать не хотелось.

– Нет, я ничего подобного не слышал. Но тот, кто носил эту цепочку явно незаурядная личность, – Макс внимательно разглядывал украшение. – Посмотри какая детализация, видны прожилки, хорошо передана форма, подвеску изготовил мастер. Где ты ее взяла?

В глазах Макса появилось любопытство.

Сказать или нет? Он может сделать какие-то выводы, если узнает подробности. Может, у лаврового листа появится новый смысл, если сказать, что его нашли на жертве вампира.

– Нет, извини, не могу, – сказала я.

Не солгала, а сказала, как есть. Действительно ведь не могу сказать.

– Кто-то подарил или чужое?

– Чужое.

– Ладно, храни свои тайны, – подмигнул он.

– И остальные целее будут, – в тон добавила я.

– Меньше знаешь, крепче спишь, – согласился оценщик. – Я попробую что-нибудь узнать.

Посоветуюсь с людьми.

Макс вернул цепочку, и я ссыпала ее в карман, чувствуя, как шелестит золото по подкладке.

– Спасибо за помощь. Сколько с меня?

– В смысле?

– Сколько должна за услугу?

– Тебе бесплатно, – Макс подмигнул и лицо стало хитрым-хитрым. – Сочтемся. Услуга за услугу...

– Наглец, – пробормотала я, глядя как он выбирается из машины.

Макс наклонился, глядя на меня.

– А вдруг мне понадобится помощь мэра? А у меня и связи есть, – он просиял. – По пустякам обещаю не беспокоить.

Он захлопнул дверь, и я завела двигатель. Объезжая музей, чтобы выехать на проспект, я увидела Макса. Он помахал рукой на прощание и только потом толкнул стеклянные двери.

Несмотря на то, что я не была уверена в оценщике на все сто, я ему верила. Он не стал бы лгать. Признаться, я очень рассчитывала, что подвеска имеет особый смысл. Часто вампиры используют украшения, о чем-то сообщающие окружающим. Осенью у меня было кольцо, запрещающее вампирам меня трогать, если они не хотят огрести. Его подарил мне муж и именно Макс объяснил, что оно значит. Как я узнала позже, это кольцо мне досталось, потому что Эмиль собирался меня сожрать и не хотел потерять «обед» по нелепой случайности, вот и подстраховался кольцом.

Это приучило обращать внимание на украшения, если в комплекте с ними шли укусы вампира.

Что ж, мимо.

Глава 4

Пора возвращаться домой, играть свою роль и отбирать группу. Еще не стемнело, но уже скоро придется отчитываться перед Эмилем.

Когда стрелки подошли к половине восьмого, я уже целиком просмотрела «флешку» Эмиля на своем старом ноутбуке. В жизни бы не подумала, что он мне понадобится для чего-то полезного.

Я выбрала трех человек, первым из них стал бывший кадровый офицер по фамилии Чернов. Мне сразу понравился его суровый и решительный взгляд под сдвинутыми бровями. По морщинкам было видно, что он чаще хмурится, чем улыбается. Ему было около тридцати, он был здоров как бык, а главное – он был человеком. Как он попал в список Эмиля, ума не приложу.

Второго парня звали Стас и у него было умное лицо. Человек умеющий думать, мне необходим и надеюсь, я в нем не ошиблась.

Третьим я выбрала вампира. Его звали Никитой, худой, бледный и белобрысый, он производил впечатление существа, которое редко бывает на солнце, но я знала, что это не так – в «подсевших» он не числился. Сможет выходить днем, а большего мне не нужно.

Без десяти девять я звонила Эмилю. На улице уже стемнело, вдоль дороги зажглись фонари, тихо валил снег и мне вдруг стало грустно. Не знаю почему, но каждый раз, когда я смотрю на огни города меня начинает грызть тоска. Может быть, это и есть одиночество.

Он ответил через несколько долгих гудков.

– Эмиль? – я не дождалась ответа. – Я, конечно, слегка пораньше, но это не повод так реагировать.

– Я думал, ты не позвонишь, – признался он. – Выбрала людей?

Я перечислила фамилии. Эмиль молчал, и я несколько раз успела сказать «алло».

– Зачем тебе этот отставник? – наконец спросил он.

– Пусть будет, – отрезала я.

– Группа твоя, тебе решать. Если ты считаешь свой выбор правильным, я соглашусь. Но если ошибешься, отвечать будешь ты. И спрашивать я буду с тебя, знаешь почему, Яна?

– Каждый должен выполнять свою работу. Максимум отдачи, минимум ошибок и готовность идти на все за результат.

– Что? – ошарашенно пробормотал он.

Это были слова Эмиля, которые я слышала много лет назад, и они так меня поразили, что я их запомнила – за слово в слово не ручаюсь, но смысл был таким. Эмиль не узнал своих слов и теперь удивлялся.

Но был еще один ответ, намного короче, но честней.

– Потому что я лидер, Эмиль. Я ведь охотница, ты забыл?

– Бывшая, – не очень уверенно поправил он.

– Как тебе удобно, – не стала я спорить. – Не пойми меня неправильно, но у меня дела.

– Завтра познакомлю тебя с группой, потом начнешь работать. Тебя устраивает?

Он спрашивал, и я это оценила.

– Во сколько мне приехать?

– В полдень.

Слишком рано для вампира, но кто я такая чтобы менять расписание?

Я заверила, что буду и положила трубку.

Вид ночных огней за окном все еще гипнотизировал. Люблю вид ночного города. Обычно одиночество и тоска немедленно гнали меня из дома, раньше я пыталась убежать от этих разрушающих чувств, но теперь бежать некуда.

Я все еще не могла поверить, что так легко позволила себя втянуть в это дело. У меня замедленная реакция на чувства: страх приходит позже, чем надо. Эмилию нельзя верить, он легко переступит через меня и через кого угодно, если это выгодно.

Не зря ли я согласилась стать городской охотницей? Может быть, меня готовят на роль козла отпущения? Мне захотелось обсудить с кем-то назначение, но был только один, кому я могла рассказать все без утайки хотя бы на пятьдесят процентов и получить хоть немного полезный совет.

Телефон я все еще держала в руках, так что сразу позвонила Андрею.

С ним я познакомилась при весьма странных обстоятельствах, когда осенью металась по городу в поисках того, кто мне поможет. Вышло так, что он был единственным, кто вообще попытался. С тех пор я считала его своим другом, а вот в его мотивах иногда сомневалась. Он вампир, а дружить с едой как-то странно.

В прошлом он плотно «сидел на крови». Это меняет вампиров и печать зависимости осталась даже во внешности: потемневшие глаза, дерганная мимика, Андрей давно завязал, но это не изменится – слишком долго злоупотреблял.

Чтобы жить, вампиру не обязательна кровь, но она необходима, чтобы войти в полную силу. Когда вампиры борются за власть, они быстро подсаживаются, но многие предпочитают другой путь – человеческого общества.

Да, людей можно презирать, считать их недостойной грязью у себя под ногами, но нас большинство и это мы хозяева этой цивилизации. Если вампир не хочет до конца дней жить в лесу, с нами придется считаться. Это один на один хищник побеждает, но толпа справится с кем угодно.

Как «подсел» Андрей я не знала: боялась спрашивать, так что малодушно решила, что я не трусливая, а тактичная, поэтому не задаю лишних вопросов. Как я убедилась сама, к битве за место в иерархии он был равнодушен, жил обособленно и казалось, сообщество вампиров его не интересовало, словно он не был одним из них. Именно это меня и подкупило.

Андрей пришел через час, снял короткое серое пальто, в котором он выглядел немного маргинально, и неожиданно спросил:

– Что за букет, Кармен?

Я нахмурилась, наблюдая, как он совершенно невозмутимо разматывает свой длинный и старый шарф какого-то неопределенно-коричневого цвета. Меня этот шарф всегда бесил. Не знаю почему.

– Какой еще букет? И не называй меня Кармен.

– Ты позвонила утром и спросила, не оставлял ли я тебе букет под дверью. Он действительно был?

Я чуть не хлопнула себя по лбу.

– Был!

– Покажи.

– Выбросила. Мне еще чужих цветов не хватало.

По прищурившимся глазам Андрея я поняла, что меня в чем-то подозревают. Губы расплылись в пакостной улыбке. Мне что, придется доказывать существование букета?

Я молча развернулась и пошла на кухню, надеясь, что разговор заглохнет сам собой. Кухня у меня небольшая, но уютная, я решила, что страшно хочу кофе, хотя пить на ночь все, что с кофеином было плохой идеей. Я даже решила его сварить в турке, а перед этим лично смолотить зерна.

Это достаточно долго, чтобы Андрей от меня отстал.

– Скажи честно, это был намек, чтобы я подарил тебе цветы?

Я обернулась, скрестив руки на груди. Ляпнула, теперь буду расплачиваться, так просто Андрей с меня не слезет.

– Не было никаких намеков! Это правда.

– Да ладно, Кармен, я же вижу, как ты злишься. Просто так ты бы не злилась.

Так, кофе. Я достала из навесного шкафчика пакет с зернами. Я не большой любитель кофе, так что эта упаковка валялась тут полгода. Подумать только, этот пакет еще Эмиля тут застал. Я сыпанула жмень зерен в ручную мельницу и начала с усилием крутить. Простая механическая работа. Прекрасно. Надеюсь, поможет, и я не взорвусь.

– Даже если это уловка, мог бы купить цветы и не приставать с глупыми вопросами.

– И зачем тебе это?

Зерна кофе трещали и лопались. С таким же звуком могли лопаться мои нервы.

– Я тебя выгоню сейчас, – все-таки рассвирепела я и постаралась отвлечь Андрея от дурацкого букета.

– Мне вчера звонил Эмиль...

– Как он поживает?

Андрей заинтересовался арахисом в конфетнице и копался там, выбирая орехи покрупнее. Я снова вернулась к кофе, поставив турку на слабый огонь. Нельзя ему рассказывать... Что-то держало за язык, когда я думала о жертве вампиров. Просто еще не время.

– У меня новость... Я бы хотела с тобой посоветоваться.

– Эмиль снова позвал тебя замуж? – неожиданно предположил Андрей.

– Предложил стать городской охотницей.

Андрей передернул плечами.

– Брр, а я бы лучше замуж позвал. Чего тут советовать? Ты же отказалась?

Андрей с энтузиазмом шелушил орехи. Ответ его не интересовал, он действительно ждал, что от подобного предложения я откажусь.

– Нет, согласилась.

Андрей поперхнулся. Я услужливо похлопала между лопатками.

– Ты согласилась? – откашлявшись, сипло спросил он.

Лицо у него выражало всю гамму чувств, преувеличенная реакция на средне-невинное сообщение насторожила.

– А что?

– Да ничего, – он бросил орешек обратно в вазочку. – С чего это он предложил? Просто позвонил и сказал, мол, а ты не хочешь стать самым крутым охотником в городе? Да?

– Практически.

– О чем ты хотела посоветоваться? Стоит ли тебе ввязываться? Чем ты будешь заниматься? Лучше бы говорили о цветах. Ты всегда портишь хорошие разговоры.

Я выключила газ под туркой за секунду до того, как пена переплеснулась через край и осторожно подула на нее. Затем налила полчашки молока и сверху долила кофе. Так я хотя бы после него усну.

Когда я обернулась, Андрей смотрел на меня пристально и серьезно. Я не ожидала такой резкой перемены настроения. Чувствуя себя неловко, я села под его оценивающим взглядом.

– Я не понял, тебя чего туда потянуло? Или Эмиль не сказал, что теперь ты подчиняешься лично ему?

– Я знаю, что делает городской охотник.

– Так чего я тогда не понимаю?

Я отвела глаза. Сказать честно, я ожидала его мнения, но не разноса. Да я не дала окончательный ответ, но заочно приняла предложение.

Не упоминая мертвую девушку, я не смогу объяснить, почему на это пошла. А может, и вообще не смогу. Андрей вампир, а они не знают сострадания.

– Я хочу получить статус, который заставит со мной считаться, – я выдала даже не самую правдоподобную ложь, а просто вариант правды. – Мне еще жить в этом городе. Эта должность позволит заткнуть рот почти любому.

– Нет, – Андрей упрямо качнул головой.

– Большинству вампиров, Ренате, охотникам... Это уже немало.

– Я слишком хорошо тебя знаю, Кармен. Ты не любишь власть.

– Нет. Но я устала от того, что каждый в этом городе пытался макнуть меня в грязь.

– С каких пор тебя это интересует? Тебе было наплевать, что про тебя говорят.

– Главное ведь, что делают, а не говорят, – пожала я плечами.

– Тебе придется отвечать за охотников перед вампирами. Перед мэром. Тебе это не понравится. Тебе придется держать всех в узде, да ты даже из города не сможешь уехать, чтобы не лишиться город властей! И кого травить собаками – всегда будет решать Эмиль. Оно того стоит?

– Ты меня отговариваешь?

Он отрицательно качнул головой.

– Нет, зачем? Пытаюсь подготовить к реалиям, чтобы потом не ныла. Городской охотник – это ударная сила мэра, он подтирает за ним грязь и делает все, в чем сам мэр руки пачкать не хочет. В некоторых местах доходит до того, что охотник воплощает в жизнь любые капризы вампиров.

– В каких местах?

– В других городах.

Я наклонилась за арахисом, раскатившимся из моих внезапно ослабевших рук.

– Ты серьезно? Откуда ты так много знаешь?

– Наблюдательный.

Я не настаивала на продолжении. С одной стороны, возможность стать властью номер два привлекала, но попасть обратно под контроль Эмиля... Вот здесь уже включался элементарный инстинкт самосохранения.

Все решала убитая девушка. Если я впуталась в это дело, то лучше быть в нем городской охотницей, чем бывшей женой мэра и на этом все.

– Если все так, как ты говоришь, – сказал Андрей. – То свалила ты дурака, согласившись стать городским охотником. Посылай его к черту. Эмиль тебе не даст забыть про обязательства. Это того не стоит.

– Мне решать, – я спокойно отхлебнула кофе. Отличный вкус.

– Разумеется, – усмехнулся он. – Может, у тебя и получится... Не позволяй на себя наседать, Кармен. Как городской охотник себя поставит, так к нему и будут относиться. Не сгибайся.

– Ценный совет, – искренне поблагодарила я.

– Звони, если что.

Мы расстались в странных чувствах, я не рассчитывала, что он сразу бросится отговаривать, а он, кажется, не думал, что я такая дура, чтобы вернуться под каблук к Эмилю.

Я допила кофе и завалилась на кровать. Раньше на ней спал Эмиль, но с его отъездом я окончательно переселилась в его комнату. Не знаю, почему. Я спала в его комнате, ездила на его «мерседесе», пользовалась его ноутбуком и оружием... Словно подчиненный, захвативший кабинет начальника, пока тот в отъезде. Только Эмиль уехал навсегда.

Синдром неудовлетворенных амбиций, наверное.

Перед сном я еще раз просмотрела фотографии. Чем чаще это делаешь, тем больше шансов наткнуться на что-то интересное, минус здесь один: увиденное потом снится.

Глава 5

Восемь часов утра – отличное время. Если поторопиться, можно проскочить до пробок, но сегодня я намертво встала на проспекте сразу, как выехала со двора. Встали надолго – три полосы в сторону центра. Там троллейбус перевернулся или перекресток провалился сквозь землю?

В прошлой жизни – в той, которую я проводила с Эмилем – я несколько раз в неделю работала тренером по баскетболу в школе. Там я на самом деле просто арендовала зал и посещение моего кружка было добровольным.

После развода я вернулась к этому занятию. Да, недавнее убийство – это серьезно, но я не могу оставить в жизни только это, мне нужны совершенно нормальные человеческие дела, чтобы окончательно не погрязнуть в крови и вампирах.

К тому же, в последнее время я с головой ушла в тренировки: мы занимались четыре раза в неделю и всюю готовились к зимним городским соревнованиям. Я надеялась взять первое место. Но сегодня явно не мой день.

Причину пробки я увидела чуть позже: из узкого переулка выезжала пожарная машина. Вторая толкалась за ней, а прямо на проезжей части раскорячилась третья, пытаясь поделikatнее втиснуться на свою полосу и никого не задеть.

Все бы ничего, но мне в этот переулок сворачивать.

Неладное я заподозрила сразу, как последняя машина освободила проезд, и я свернула. Весь переулок, парковка и школьный двор были забиты людьми. Я криво припарковалась на обочине и вылезла из машины.

Вместе со вкусом свежего мороза я ощутила сладковатый запах гари. Рядом восторженно галдели школьники. Взгляд зафиксировал расстроенное лицо директрисы. Завуч из последних сил пыталась построить детей по классам.

Школа выглядела черным огрызком на фоне зимнего квартала. Сгорела.

Я в шоке смотрела на здание, автоматически пытаясь подсчитать потери. Не хватает спортивного комплекса: главного спортзала, приличного куска коридора, кой-каких классов, просел второй этаж левого крыла... И нет баскетбольного зала. Моего. Вместо него из растаявшей земли торчали обгоревшие палки.

Тренировки отменяются.

Нужно искать помещение. Когда?!

Городские соревнования прекрасно обойдутся без нас, потому что нам негде тренироваться. Хрустальная статуэтка – награда за городское первенство прощально помахала мне хрустальной ручкой.

Я бессильно привалилась спиной к машине. Что теперь делать? Начинать все заново: искать помещение, собирать класс и обсуждать с ними перспективы или просто плюнуть и уехать. Заняться этим, когда определюсь со своими обязанностями. Может быть вообще никогда. Имеет ли право городской охотник и правая рука мэра вампиров, которого некоторые называют просто дешевым убийцей, заниматься с детьми? Если бы родительский комитет узнал, кто я, думаю, я бы не ушла живой.

Наверное, нужно что-то сделать, раз я приехала, хотя бы подойти к директрисе и прояснить ситуацию.

От растаявшего снега в сапогах было мокро, и я встала на бордюр, сразу прибавив в росте сантиметров двадцать. Меня заметили.

– Яна! Сергевна! – бодро крикнули слева.

Машину обходил Иван Савельевич. Раньше мы тренировали вместе: я ребят, он девочек, от его спортзала тоже остались головешки. Он встал на бордюр рядом, немного смущенно отряхивая спортивный костюм от налипших хлопьев сажи.

– Привет, – дрожащим голосом сказала я. – И что теперь думаешь делать?

– В спортивный комитет пойду, может, выделят помещение... Это ты коммерческая, сможешь найти спортзал.

– Ага, коммерческая, – хмыкнула я. – С моих гонораров спортзал не арендуешь. Что случилось-то?

– А черт его знает, – сплюнул старый тренер. – Загорелась под утро. Зарево за километр видно было – приехали, да залили все. Скорее всего, проводка в зале подвела, вот и полыхнуло.

– В каком? В моем?

Савельевич пожал плечами, скептически глядя на обгоревшие остатки спортивного комплекса.

– Может и в твоём. На следствии выяснят, – он прищурился. – Ты когда договор аренды подписывала, уточняла, в чьем ведении ремонт и состояние зала?

Я тяжело сглотнула.

– Не помню, – честно призналась я. – Это год назад было.

– Как бы тебя не обвинили, что ты за проводкой не следила. Еще убытки покрывать заставят. Школу ремонтировать.

– Залом не только я пользовалась! – похолодела я.

– Да не кричи ты... Просто прикидываю, чем дело может кончиться. Может, не в проводке дело. Может поджог. Но гореть точно со спортзалов начало. Вон, видишь? Все в спортивном комплексе выгорело и дальше – коридор, кабинет биологии, подсобка... Ты к директрисе подойди. Она все бегала и кричала: «Где Яна Сергеевна!»

– Что ей надо?

– Не знаю.

– Ладно, – я спрыгнула с бордюра, подняв грязные брызги.

Директриса стояла в компании преподавателей и оживленно спорила с завучем. Тощая тетка с рыжими волосами, скрученными в узел, выглядела жалко: перемазанное сажей лицо с дорожками от слез на щеках. Заметив меня, она уцепилась за рукав, попыталась отвести в сторону и столкнулась с трудовиком. Так и остановилась рядом с ним, нервно хватая воздух и едва выдавливая слова:

– Яна... Сергеевна... я...

– Да вы не волнуйтесь, – вздохнула я.

– Такое горе... такое...

– Я понимаю, – оборвала я поток нелепицы о том, какое несчастье нас постигло.

– Школу закроют на ремонт... договор... я так расстроена...

– Не взяла его с собой, если вы об этом, – нахмурилась я.

– Конечно, конечно, – она глубоко вздохнула и закрыла глаза. – Яна Сергеевна! Я бы не хотела разрывать с вами соглашение! Вы нас очень устраиваете! Я вас понимаю, но школу отремонтируют, и вы сможете возобновить тренировки! – сосредоточенно выпалила она на одном дыхании.

– Когда? – спросила я.

– Понимаете мы... еще неизвестно... будет следствие, – директриса снова растеклась лужицей тотального несчастья.

– Так что мне делать? У нас после Нового года соревнования, я уже заявку подала.

– Я обязательно постараюсь вам помочь! Я уже говорила коллегам, как только станет что-то известно, мы проведем совещание и обязательно что-нибудь придумаем!

– Мой телефон у вас есть. Он сохранился? – уточнила я.

– Да, – она схватилась за сумку и облегченно вздохнула. – Да, конечно. Когда что-то выяснится, я позвоню.

– Отлично, – вздохнула я.

– Вы не собираетесь искать новое помещение?

Я тяжело вздохнула.

– Вы знаете, у меня со временем проблемы, я не уверена, что смогу найти зал, – тряхнула я головой. – Звоните, если что.

Я посчитала, что разговор окончен и вернулась к машине. Савельевича возле нее уже не было.

Как все не вовремя... А теперь бегом домой и смотреть договор. Вдруг и правда там прописано, кто должен заботиться о состоянии проводки? А если я? А если виновата проводка и именно в моем зале? Вдвойне влипла.

Я села в машину и чуть-чуть посигналив, чтобы распугать народ с дороги, рванула со школьного двора. Пробка уже рассосалась, я домчалась до дома за пару минут и сломя голову пробежала четыре этажа, бросив машину у подъезда.

И вросла в пол, образно выражаясь, перед своей дверью. На полу лежал букет.

Глава 6

– Какого черта! – громко сказала я и присела перед букетом на корточки.

Цветы были свежие, это не ошибка – никто не ошибается дверью дважды. Пяток красных гвоздик в прозрачной пленке. На лепестках еще была роса. Их принесли недавно. Мне.

Я подняла цветы. Под букетом лежала открытка.

Я подобрала ее и вошла в квартиру. На кухне я поставила гвоздики в бокал с водой, хотя бы затем, чтобы доказать Андрею и Эмилю их существование. Может быть, все-таки кто-то из них принес цветы?

Я сбросила сапоги, села за кухонный стол и только после этого рассмотрела открытку. Выпуклый рисунок желтых роз и надпись «Поздравляю!» ни о чем не говорили. Перевернула. «Охотнице Яне» – было написано там. – «С любовью»

Точно не Эмиль!

Я еще раз взглянула на подпись. Почерк незнакомый и никаких ассоциаций не вызывает. Я провела пальцами по буквам, всматриваясь в фиолетовые чернила.

В кармане зазвонил телефон, я не глядя ответила:

– Слушаю.

– Привет, это Андрей, – голос звучал непривычно задумчиво. – Слушай пару часов назад приходил клиент, спрашивал о тебе. Просил сведения и что про тебя говорят... Странный мужик.

– Вот это новости, – хмыкнула я. – Кто он?

– Раньше я его не видел. Не знаю.

– Вампир?

– Я не понял, – признался Андрей.

– Ты шутишь? – помолчав, спросила я, знакомая с его чувством юмора. – Как ты мог не понять, ты же сам...

– Вот так! – огрызнулся он. – Пришел рано, в шесть утра еще темно, это мог быть и человек и вампир. Зубы не показывал. Как, по-твоему, я должен понять?

– Вы разве не чувствуете друг друга? – не знаю почему, но это казалось мне логичным.

– Если специально скрываемся, то нет.

Прикидываться они умеют кем угодно, в это я верю.

– Только не говори, что ты из него ничего не вытянул!

– Знаешь, он скользкий, – подумав, сказал он. – Я спросил, зачем ты ему, он ничего толкового не ответил. Начал наглеть, мол, плачу деньги не для того, чтобы мне задавали вопросы. Мне показалось, он хотел знать, насколько ты серьезный противник, что умеешь...

– И что ты рассказал? – напрыглась я.

– Ничего особенного, – хмыкнул Андрей. – Общедоступные сведения.

– Ты сказал, что я охотница?

– А это секрет?

Теперь это уже каждая собака в городе знает, но привычка беспокоиться осталась.

– Что еще?

– Что живешь ты здесь три года, бывшая жена мэра, работаешь в школе... Ты же в школе работаешь?

– Вообще-то уже нет, – вздохнула я.

– Уволилась?

– Школа сгорела. Сегодня утром.

Андрей замолчал на несколько секунд.

– Теперь я вынужден спросить, не шутишь ли ты... Ты серьезно?

– Абсолютно, я только что оттуда. Что еще ты ему сказал?

– Мелочи. Пару сплетен из тех, что пару лет назад мусолили, что теперь ты городской охотник.

– Охотница, – поправила я и хихикнула.

Представила, как удивился тот клиент, узнав, что из охотницы, случайно приехавшей в город, я за три года превратилась в главную здесь. Интересно, он счел меня серьезным противником?

– Яна, ты точно в порядке?

– Ага. Стресс. Школа. Бессонница, – перечислила я. – Все отлично.

– Как я тебя понимаю, – тяжело вздохнул он. – Короче, если еще кто-то придет, что мне говорить?

– То же самое. Ты все правильно сделал, спасибо. Можешь узнать, кто это был?

– Если еще раз попадет в поле зрения. Созвонимся.

Я положила трубку, пытаясь прикинуть, кто мной интересовался и внезапно вспомнила, зачем приехала домой. Мне срочно нужно найти договор! Папка с документами валялась в ящиках стола. Но только я выдвинула один, как телефон зазвонил снова.

В тяжелом вздохе я опустила плечи и потерла глаза руками. Что-то устала я сегодня. Еще полудня нет, а я чувствую себя, как сухофрукт.

На этот раз я посмотрела на номер – мой бывший муж. Я опять вздохнула и ответила:

– Привет, Эмиль.

– У меня изменились планы. Ты должна приехать раньше.

– Когда?

– Через час.

Я мысленно застонала. Я бы даже сказала – завывала, и спросила с томлением в голосе:

– Вроде, нужно было в полдень. Что изменилось?

– Мои планы, – тихо сказал Эмиль. – Ты на меня работаешь, Яна, а не живешь со мной. Не позволяй себе так со мной разговаривать. Понятно?

Что мне точно понятно – это желание послать Эмиля подальше.

Знакомы были и тон, и слова: мой муж точно так же разговаривал со своими подчиненными. Я иногда становилась случайным свидетелем «разборок» с теми, кто по социальной лестнице стоял ниже, чем он.

– Отлично, – раздался в трубке довольный голос Эмиля. – Раз ты молчишь, значит, признала ошибку. Жду тебя через час.

И он совсем невежливо отключился.

Интересно, он специально это делает? Ему приятно знать, что после его звонка у людей на весь день портится настроение? Зная Эмиля, я догадывалась, что какое-то садистское удовольствие он от этого испытывает. Иначе, не был бы такой сволочью.

Я рывком натянула пальто, так и не успев снять его до конца. Осталось натянуть хлюпающие ледяные сапоги и ехать к нему. Прекрасный сегодня день выдался. С самого утра.

Эмиль ждал перед воротами, чем немало меня удивил. Заметив «мерседес», он махнул. Я припарковалась у обочины, и Эмиль сел в машину, заняв место пассажира.

– Извини? – я удивленно оглянулась на него. Что он забыл в моей машине?

– Не извиняйся, ты вовремя.

Я спокойно положила руки на руль и произнесла, стараясь сделать это спокойно:

– Я не перед тобой извиняюсь. Я спрашиваю, зачем ты сел в мою машину.

– Это моя машина.

– Была.

– Зачем ты постоянно демонстрируешь свой характер, Яна?

– Чтобы ты был доволен, мне нужно молчать и соглашаться?

– Да.

Интересно, а хоть кто-нибудь по доброй воле с ним встречался? Не из расчета, как Аннушка и другие его женщины, а просто так. Из любви. Я даже сама опешила, настолько любовь и Эмиль, как понятия, нелепо смотрелись вместе. Нет, вряд ли.

Вслух ничего не сказала. Если мы продолжим пререкаться, в конце концов, подеремся.

– Мы чего-то ждем? – ровно спросила я.

Глава 7

Краем глаза я видела, что Эмиль взбешен. Не знаю, какая вожжа ему под хвост попала. За годы брака я научилась видеть его истинное лицо, даже когда он пытался скрыть его изо всех сил. И сейчас я видела: что-то произошло.

– Может, успокоишься и скажешь, в чем дело? – добавила я.

Эмиль со смешком тряхнул головой. Усмешка была знакомой, и я поняла, какого дурака сваяла. Я его разозлила. Он ненавидит, когда ему указывают что делать.

Эмиль схватил меня за плечо, не сжал, но я поняла, что ему очень хотелось.

– Отпусти! – я вцепилась ему в запястье, другой рукой аккуратно расстегнув кобуру, стараясь сделать это как можно незаметнее.

– Я вижу, ты совсем забыла, кто перед тобой! Я не просто твой муж...

– Бывший, – упрямо вставила я.

– ... я мэр города! Кто тебе позволил говорить со мной в таком тоне? Если ты меня достанешь, остановить меня будет некому, ты поняла?

– Хватит! – я дернулась, и его рука соскользнула с плеча.

А я уже наполовину достала пистолет. Я застыла, не торопясь убирать его обратно, но и не оголив до конца. Эмиль взглянул на часы, делая вид, что ничего не произошло.

Я автоматически взглянула в зеркало, одной рукой поправив воротник. Из автомобильного зеркальца на меня смотрели не глаза Кармен годовалой давности. И даже не вчерашней Кармен. Я его не боялась.

– Эмиль, – позвала я.

Он оглянулся – спокойный и серьезный, он уже думал о чем-то другом. Более важном.

– Это я освободила тебе место. Ты об этом помни.

Я задвинула пистолет обратно в кобуру и вышла из машины, прежде чем он успел ответить.

Это я убила мэра... я смогу остановить кого угодно. А вампиры, такие, как Эмиль, даже из вражды извлекут пользу. Загребут жар чужими руками. Это он мне должен быть благодарен, а не я ему.

Мой бывший муж вылез из машины и вздохнул. Лицо стало нормальным, даже любезным, только за кого он меня принимает? Я не клюну на его любезность.

– Я перегнул палку. Не нужно было тебя трогать.

Он признал ошибку? Нет, наверное, я сплю.

– Не нужно было, – повторила я.

Я ожидала, что он извинится, но Эмиль молчал. Я правда ждала извинений? Наверное, надыхалась выхлопными газами.

– Все уже в сборе, – сказал он. – Нас ждут.

От ворот я свернула к крыльцу, выложенному брусчаткой, расчищенной от снега. По сторонам от ступеней нагребли небольшие сугробы, и в одном из них валялся букет. Красное пятно выделялось на фоне снега. Я наклонилась, чтобы разглядеть получше – пять роз с завернутыми в белую бумагу стеблями.

– У тебя цветы в снегу валяются, – сообщила я.

– Я знаю.

Считайте меня параноиком, но я насторожилась. У меня тоже стоят дома красные гвоздики.

– Откуда они? – нахмурилась я.

– Не знаю. Утром оставили на крыльце, – он внимательно смотрел мне в глаза, будто ждал реакции. – Твоя идея?

Я подняла указательный палец вверх. Эмиль проследил взглядом направление и наткнулся на камеру видеонаблюдения над калиткой.

– Должен знать, чья идея, – сказала я.

– Она сломана.

Я взошла по ступеням, но мысленно осталась на снегу. Пять красных роз, как у моей двери накануне, камера, вышедшая из строя... Слишком много совпадений для случайности.

Они собрались в комнате-офисе, где мы встречались с Эмилем.

Три непохожих друг на друга человека не производили впечатление команды, но это моя задача – сделать из них группу. Сказать честно, я впервые охотилась с группой, в которой была лидером, а здесь и охотников-то нет, кроме меня... Сработаются ли они?

Вряд ли, поняла я, осмотрев всех троих по очереди.

Я захлопнула дверь и пошла к столу, вокруг кто-то заботливо поставил четыре стула. Я села на последний свободный во главе стола: в нашу встречу там сидел Эмиль.

Мужчину напротив я опознала, как Чернова, офицера в отставке. Человек приличный: неплохо одет, выбрит, я помнила, что за ним числились командировки в горячие точки и даже награды, как он попал в нашу компанию, понятия не имею. Взгляд у него был спокойный и решительный, я решила, что он мне нравится.

Стас и Никита сидели слева и справа от него.

Вампир имел традиционную для кинематографа внешность: красноватые глаза, худоба, от которой выпирали кости и бледная кожа с сероватым оттенком. Лицо было породистым, но очень худым, с острыми скулами и впалыми щеками.

Я вгляделась в его унылое лицо: он флегматично улыбнулся, и я увидела клыки. Несмотря на больной вид, с нами в комнате хищник и об этом не стоит забывать.

Стас казался мне самым загадочным из присутствующих: обычный парень, только он как-то оказались в папке Эмиля. У него были коротко стриженные светлые волосы, простое, но симпатичное лицо. Он смотрел на меня с восторгом и это чуть-чуть нервировало.

– Меня зовут Яна Кац, – негромко сказала я, выложив папку на стол. – Эмиль ввел вас в курс дела?

Они переглянулись, словно уточняя друг у друга – ввел или нет. Я вздохнула.

– Сообщил, что будем работать вместе, – пожал плечами вампир.

– Да, какая задача? – спросил отставник.

Как обычно рассказывают людям об убийствах? Я не знала.

– Вас я выбрала, как лучших...

Я еще раз окинула их взглядом и осеклась.

Насчет самых лучших я, пожалуй, дала лишка, признала я.

Выглядели они не ахти.

Лучше приступить к главному.

– Я городская охотница и возглавляю группу. Работать мы будем с этим, – я расстегнула папку, чуть не оторвав пуговичку. Нервничаю? Я? Из-за знакомства с тремя придурками? Ну уж нет.

Ворох снимков убитой девушки я бросила Чернову. Он первым просмотрел фото, помрачнел и передал их Стасу.

– Но это же... – он с недоверием посмотрел на меня.

Теперь Никита внимательно листал фотографии, с выражением озабоченности на лице.

Он сцепил руки замком под подбородком и опустил глаза, но взгляд снова вернулся к фотографиям.

– Какой кошмар, – пробормотал он, сообразив, чем нам это грозит в скором будущем.

– Нет, а я тут при чем? – спросил Стас. – Какое я имею отношение к... таким вещам? Зачем меня включили в группу?

Я начала тихо злиться.

– Тебя что-то не устраивает? Можешь отказаться, я препятствовать не буду.

– Зачем сразу – отказаться? Просто не понял, зачем вам математик?

– Математик?

– Я преподаватель, – пояснил Стас.

– К каким задачам тебя привлекал Эмиль?

Он поднял руки, словно закрываясь от меня.

– Я не могу это обсуждать! Спросите у него сами. Но такого... такого там не было.

– А я вам нужен для консультаций? – спросил Никита.

Если этот окажется воспитателем в детском саду, я не выдержу.

– Мне нужен хотя бы один вампир в группе, – честно сказала я и он смутился. Надо же, какой стеснительный. Никто не вздрогнул при слове «вампир» и мне снова стало интересно, как здесь оказался бывший офицер и преподаватель математики. Истории должны оказаться что надо.

Они ошарашенно молчали.

– Вас что-то испугало? – прямо спросила я. – Или связываться неохота?

– А может, у нас недостаточно опыта? – ответил Никита.

Сначала Эмилю пришлось давить на меня, теперь мне придется сделать то же самое. Почему в наше время так мало энтузиастов? Может, предложить Эмилю платить им больше? Деньги творят чудеса.

– Я считаю иначе, – отрезала я.

– Так какая задача? – повторил Чернов.

Он единственный сохранил спокойствие и мне понравился его подход к делу.

– Вижу, вы не сомневаетесь? – спросила я.

– Конечно, нет. Надо, значит надо.

Не исключено, что он так уверен, потому что никогда не видел, на что способен вампир.

– Что вы решили, Стас? – я повернулась к математику. – Вы остаетесь или сообщить Эмилю, что у вас другие планы?

– Вы меня неправильно поняли. Не собирался я ни от чего отказываться, просто... выразил сомнения в моей целесообразности, – выкрутился он. – Если вы считаете, что это не так, я с вами согласен.

Вампир выглядел подавленным, но не протестовал.

Я решила, что вопрос закрыт.

Глава 8

– Мэр города, – я намеренно избегала панибратского «Эмиль», – обеспокоен этим происшествием, – кивнула я на фотографии. – Два дня назад вампиром была убита женщина. Мы должны найти убийцу.

– Зачем? – спросил Стас.

– Дальше уже не ваша забота.

– Есть подозреваемые? Следы? Кто-то его видел? – подал голос Никита.

– Увы.

Вампир откинулся на спинку стула с нервным смешком.

– В городе сотни три вампиров, это не считая приезжих. Мотива нет. И что было после укуса? Два дня тишины?

Я поняла, о чем он. Обычно вампиры берут кровь, чтобы стать быстрее, выносливее и сильнее... Я лично видела, как вампир пережил несколько прямых попаданий в голову из крупнокалиберного пистолета. Конечно, у всего есть две стороны: отходняк, который за этим следует, род пытки, и все равно оно того стоит.

И эта сила должна была куда-то уйти. Но ничего не произошло, иначе Эмиль сообщил бы «последние новости». Куча крови ушла впустую. Два дня тишины.

– Зачем тогда ему приспичило, если он столько крови спустил зря? – буркнул Никита.
– Точно ничего не было?

– Нужно уточнить.

– Так и запишем, – кивнул Стас. – Узнать обстановку за последние два дня.

Из его кармана появился потрепанный блокнот и точно – записал.

– Так, а кто эта женщина, – подал голос Чернов.

– Ситуация и осложняется тем, что мы ничего не знаем, кроме места и времени убийства.

– Кто ее нашел?

– Мой м... э-э-э, мэр. На заднем дворе «Фантома». «Фантом» все знают?

«Фантом» знали все. Я выпросила у Стаса блокнот и ручку и набросала план, «карман», где нашли труп, отметила жирным крестом.

– Надо посмотреть, что там, – сказал Никита.

– Два дня прошло, – засомневался Стас.

– Все равно.

– Съезди, – согласилась я. – Прямо сегодня. Насколько мне известно, с телом поступили, – я поискала нужное слово. – Стандартно. Естественно, владелец клуба и часть obsługi в курсе происшедшего. Но в разговоре соблюдайте осторожность, мне не нужны слухи про вампира-убийцу.

– Могу попытаться узнать, кто она, – вставил лейтенант. – Остались кое-какие связи.

– Отлично, – кажется, этот парень мое самое удачное приобретение.

– Надо с народом из «Фантома» поговорить, – добавил Стас. – Может, были свидетели.

– Если спрашивать про убийство, слухи поползут. Что если лейтенант поможет достать свидетельские показания через своих друзей?

– Попробую, – хмыкнул тот.

Вампир возразил:

– Те вопросы задавали люди, у меня получится лучше. А что касается слухов... Не обязательно вопросы позиционировать, как расследование, верно? Бывает и просто любопытство. Я спрошу мягко.

– Ладно, – я вздохнула. – Чернов займется именем погибшей и задействует связи. Никита займется клубом, а Стас...

– Выясняю обстановку в городе, – заглянул он в блокнот.

– Еще идеи или предложения будут? – я обвела их взглядом.

Все молчали. Стас передал фотографии, все избегали смотреть на изображение, кроме меня. Я сложила снимки в папку.

Возможно, было бы больше толка, поговори я с каждым наедине. Общество друг друга их угнетало, так и будет, пока они не привыкнут друг к другу. Это еще называют – сработаются.

Мы обменялись контактами.

– Звонить можно в любое время... Буквально в любое, – пояснила я. – Днем или ночью. Предупреждаю сразу, я тоже буду звонить, когда понадобится.

– А я с девушкой живу, – забеспокоился Стас.

Я только вздохнула, оставив реплику без ответа.

– А мэр? – вдруг вспомнил Никита. – Как насчет него? Он тоже свидетель.

– Я сама этим займусь. Завтра, ребята, я надеюсь, вам будет, что рассказать. В общем, это все. Никита... Я хочу с тобой поговорить. Подожди меня на парковке.

Он кивнул, а я внутренне собрала с духом, прежде чем идти к Эмилю.

В этот раз он встретил меня в личном кабинете, а не в том жалком подобии офиса. Не знаю, с чем связано это чудесное изменение, может быть, раз уж я стала городской охотницей, то могу рассчитывать на большие почести?

Он сидел за массивным столом, за спиной были стеллажи из темного и на вид дорогого дерева, заставленные книгами. Такая библиотека должна стоять прилично. Конечно, она принадлежала бывшему мэру. Эмиль и книги совершенно несовместимы.

– Как все прошло? – спросил он.

– Хорошо.

– Познакомились? Никаких сюрпризов? – голос звучал с таким сомнением, что я заподозрила, не сам ли он парочку заготовил.

– Все гладко.

Как знать. Может и подготовил. От него всего можно ожидать.

– Звони мне хотя бы раз в день вне зависимости от результатов. Я хочу быть в курсе.

Я кивнула, думая о другом.

– Мне нужно, чтобы ты рассказал правду, – он надменно вскинул брови, и я пояснила. – Что ты делал на заднем дворе «Фантома» и как нашел убитую?

Он хмыкнул, но все-таки сказал:

– Меня пригласили на встречу.

– А как ты оказался в зоне выгрузки? – я его отлично знаю, так что пусть не вешает лапшу на уши, случайно он там оказаться не мог.

– Меня попросили выйти.

– И ты вышел? Один, без охраны?

– Я был под эффектом крови, Яна. Мне ничего не грозило.

– Слушай, когда я застрелила Всеволода, он тоже был под эффектом.

Эмиль плотоядно усмехнулся и, кажется, сострил:

– Это ведь не ты просила выйти. Мне нечего было бояться.

Или это не шутка? Я никогда не отличала правду ото лжи и не понимала, когда он говорит всерьез, но все равно улыбнулась.

– Ты бы не вышел просто так. Я тебя знаю.

Несколько секунд он смотрел сквозь меня, затем кивнул своим мыслям. Кажется, согласился, что меня не проведешь.

– Я не знаю, кто это был. Но он сказал, что у него есть сведения о том, кто мне дорог. Я вышел на задний двор, но наткнулся на нее.

– Голос был мужской? – задумчиво поинтересовалась я. Что-то мне это сильно напоминало...

– Да, но мы не встретились.

– Он не пришел.

– Необязательно, – Эмиль пожал плечами. – Возможно, тоже наткнулся на жертву и поспешил уйти. Кому нужны проблемы.

Это звучало так логично, что мне захотелось его ударить. О ком, интересно, речь? Я не знала никого, кто был бы дорог Эмилю. Именно поэтому я была уверена, что он ничего не скажет.

– Что ж, мне пора, – я встала с кресла. Я выяснила все что хотела, а на парковке ждал Никита.

– Постой.

Мы поднялись почти одновременно. Я удивленно остановилась, Эмиль обходил стол, и я не нашла этому ни одного повода. Меня охватила легкая паника.

Но Эмиль не собирался нападать, он остановился в нескольких шагах и неожиданно спросил:

– Что это были за цветы?

– Какие цветы?

– Ты спрашивала, не я ли принес тебе букет.

– Ах, цветы, – прикусила я язык.

Я про них уже забыла. За ту выходку стало стыдно, было ясно, что Эмиль ни при чем и стоило изображать из себя дуру?

– Мне подбросили букет под дверь, – спокойно объяснила я. – Кто мог это сделать не представляю, а ты единственный, кого я знаю достаточно близко, чтобы..., – я запуталась, что хотела сказать и замолчала.

Эмиль не настаивал, и я облегченно вздохнула. Посчитав разговор оконченным, я пошла к двери, как Эмиль задал еще более странный и неожиданный вопрос:

– У тебя были мужчины после меня?

– Нет, – растерялась я и одумалась. – Тебя не касается!

– Почему?

– Потому что не твое дело.

– Почему у тебя никого не было? – терпеливо повторил он.

– Послушай, Эмиль, – я остановилась, выставив руки перед собой. – Если ты думаешь, что я спросила, не ты ли мне подарил цветы, чтобы как-то с тобой пофлиртовать, то это не так. Серьезно. И тебе тоже принесли цветы. Розы. Ты еще помнишь?

– Конечно, – легко согласился он. – Но кто сказал, что это не твоих рук дело.

– Что?! – возмутилась я. – Ты всерьез думаешь, что я подбросила тебе розы на крыльцо?

– Ты столько лет была со мной... Но почему-то не бросилась наверстывать упущенное, когда мы расстались.

Оставлять выпад без ответа нельзя, чтобы он не принял молчание за согласие и окончательно не загордился, но отвечать не хотелось тоже, потому что ответить – значит оправдываться.

– Опомнись, – медленно произнесла я. – Прошло всего два месяца... И знаешь, Эмиль... Мне никто не нужен. Я слишком долго добивалась одиночества, чтобы обменять его на сомнительные удовольствия. А если ты считаешь, что я ни с кем не встречаюсь, потому что вздыхаю по тебе по какому-то нелепому поводу, то ты... ты полный... кретин, – высказалась я.

Мы смерили друг друга взглядом – я с вызовом, Эмиль с неподдельным интересом. Кажется, он не поверил. А мне уже все надоело, и я попыталась пройти мимо.

Эмиль оказался быстрее. Я не успела сделать шаг, как он уперся рукой в стену, преградив мне путь.

В горле пересохло.

– Эмиль, брось, – нервно сказала я. – Пропусти.

Он наклонился ко мне – не знаю, с какими целями, я выставила ладонь вперед и отвернулась в сторону.

– Нет! Не делай этого, – я испугалась, что он меня поцелует.

Глава 9

Щека прижалась к холодной стене и это было приятно, она холодила разгоряченную кожу. Остудила до состояния, чтобы я могла говорить. Успокоила.

– Не знаю, что ты хочешь сделать, но не стоит.

Голос дрожал, но был решительным. Правая рука дергалась на рукоятке пистолета. Если бы я его вытащила, он бы ходил ходуном... Только поэтому ствол еще был в кобуре.

Я смотрела в сторону, сосредоточившись на узоре обоев. А Эмиль, наверное, смотрел на шрам, оставленный его укусом.

– Не бойся.

– Убери от меня руки и отойди. Иначе все закончится плохо, – эту фразу я почти процедила. Эмиль ненави

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.